

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ФОРМ СВ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВОЗМОЖНОСТИ

SEMANTIC FEATURES OF RUSSIAN PERFECTIVE VERBS EXPRESSING POSSIBILITY

Мария Петрова

ИЯ РАН, ABBYY Software House, Москва

maria_pet@abbyy.com

В настоящей работе речь идет о двух парах русских глаголов семантического поля возможности: *мочь/смочь* и *уметь/суметь*, которые иногда несправедливо относят к видовым. Основное внимание уделяется рассмотрению имплицативных типов данных глаголов, описанию их гипо-гиперонимических отношений и выявлению различий в их компонентной структуре.

В предлагаемой работе речь пойдет о четырех русских глаголах семантического поля возможности: *мочь/смочь* и *уметь/суметь*. Мнение исследователей о соотношении данных глаголов неоднозначно: если в словаре русского языка С.И. Ожегова глаголы *мочь* и *смочь* названы видовой парой, в «Теории функциональной грамматики» приводится более осторожная формулировка: «в русском языке для модальных модификаторов возможности в целом не характерна видовая соотносительность; существует лишь один глагол СВ *смочь*, соотносительный с глаголом *мочь*». В статье же Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева «"Возможности" естественного языка и модальная логика» приводится точка зрения К. Чуковского, считавшего, что глагол *смочь* является инновацией и вообще не соответствует нормам литературного языка: по словам К. Чуковского, глагол *мочь* не имеет в русском языке совершенного вида. ««Смог», «смогли» - такие словообразования Корней Чуковский не переносил. Он утверждал, что глагол «мочь» не имеет в русском языке совершенного вида. Требовал: «Я к вам вчера прийти не мог», говорил: «Ну еще в будущем времени кое-как смогу... Но в прошедшем только мог»» [цит. по Булыгина, Шмелев 1990, 152].

Прежде чем описывать различия в употреблении *мочь*, *смочь*, *уметь* и *суметь*, определим в семантическом поле возможности место каждого из данных глаголов. Как известно, поле возможности членится разными исследователями по-разному (ср., например, различные разбиения этого поля Е.И. Беляевой, В.Н. Бондаренко, Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелевым и др.). Основные значения можно, однако, разделить на три группы: алетические, деонтические и эпистемические. Под *алетическими* в данном случае понимаются значения *внешней* и *внутренней* возможностей, а именно такое положение дел, когда

осуществление возможности зависит от объективных потенций реального мира или от внутренних качеств и свойств субъекта. К *деонтическим* значениям относится возможность, обусловленная социальными, юридическими и нравственными нормами или волеизъявлением конкретного лица. *Эпистемические* значения характеризуют степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации.

Глагол *мочь*, являясь ядром семантического поля возможности, выражает все указанные типы значений:

1. алетическое значение:

а) внешняя возможность

Он мог войти - дверь была открыта. (1)

б) внутренняя возможность:

Я могу плавать. (2)

Я могу поднимать тяжести. (3)

2. деонтическое значение (разрешение):

Так и быть, вечером можешь пойти в кино. (4)

3. эпистемическое значение:

На улице может идти дождь. (= может быть) (5)

Семантика остальных рассматриваемых глаголов более конкретна: все они употребляются только для выражения алетических значений. Так, употребление *смочь* в предложении **?Так и быть, вечером сможешь пойти в кино* в значении разрешения сомнительно, а эпистемическое использование *смочь* в предложении **Скоро сможет пойти дождь* (в значении *Скоро, может быть, пойдет дождь*) очевидно неправильно.

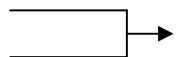
Сфера употребления *уметь* еще уже – данный глагол используется только для выражения внутренней алетической возможности (*Он не умеет рисовать*).

В отличие от *уметь*, *суметь* может выражать как внутреннюю, так и внешнюю возможности, хотя последнее употребление можно считать разговорным: в толковом словаре Ушакова для *суметь* приводится такое толкование: «*суметь* – 1. оказаться достаточно умелым, способным для чего-нибудь, найтись. *Хотела схоронить свою досаду, не сумела. Грибоедов...* 2. Употребляется неправильно вместо *смочь* (простореч., нов.). *Вчера он не сумел поехать*»

Употребление *смочь/суметь* в алетическом значении тоже имеет свою специфику, связанную, в частности, с наличием в их компонентной структуре семы *сверхнормативного приложения усилий*, сближающей *смочь/суметь* с глаголами *удаться, получить, справиться* и прочими глаголами с семантикой *возможности, осуществление которой сопряжено с преодолением сверхнормативных препятствий*. Ясно, что любая возможность подразумевает наличие препятствий определенного рода, в противном случае сам разговор о возможности не является целесообразным. Именно в силу обязательного наличия подразумеваемых препятствий странными кажутся предложения типа: **Я могу дышать*, поскольку при отсутствии специального контекста не совсем понятно, какие препятствия здесь могли бы возникнуть [Зализняк, Падучева 1989]. Существуют, тем не менее, предикаты, особо подчеркивающие роль этих препятствий (типа названных *справиться, удалиться, получить*), отличающиеся от нейтрального в этом отношении глагола *мочь*:

Мне удалось выиграть приз.

Мне удавалось выиграть приз/
выигрывать приз.

Я выиграл/выигрывал приз.

Мне не удалось выиграть приз.

Мне не удавалось выиграть приз/
выигрывать приз.

Я не выиграл/выигрывал приз.

Теми же имплицативными свойствами обладают глаголы совершенного вида со значением возможности *смочь* и *суметь*:

Я смог/сумел выиграть приз.

Я выиграл приз.

Я не смог/не сумел выиграть приз.

Я не выиграл приз.

Таким образом, глаголы *смочь* и *суметь* выступают, фактически, не как модальные, поскольку указывает не на наличие или отсутствие возможности реализации какого-либо действия, а на саму реализацию/нереализацию. Значение

Алиса побоялась бросить банку вниз - как бы не убить кого-нибудь! На лету она умудрилась засунуть ее в какой-то шкаф. (Л. Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес») (6)

Если глаголы с общим значением возможности указывают непосредственно на наличие некоторой возможности, то данные глаголы указывают на уже осуществленную возможность (осуществляемую в момент речи или возможность, осуществление которой в будущем не вызывает сомнений). При сочетании со смысловыми глаголами данные группы предикатов дают разные импликации и, соответственно, относятся к разным имплицативным типам. При этом под имплицативным типом глагола понимается «пара $\langle v(\text{ПП})^+, v(\text{ПП})^- \rangle$, где $v(\text{ПП})^+$ - это истинностное значение подчиненной предикации (ПП) в утвердительном предложении, а $v(\text{ПП})^-$ - истинностное значение ПП в соответствующем отрицательном предложении. Параметр истинности для ПП полагается при этом принимающим три значения: И – «истина», Л – «ложь» и Ø – «нейтральность» (для случая, когда ПП не охарактеризована по параметру истинности)». Важно, что под истинностью понимается «существование ситуации, описываемой ПП, к моменту, с которым соотносится действие главного глагола» [Зализняк 1988, 108-109].

Глаголы типа *удаться, получить* являются глаголами типа И – Л [Зализняк 1988, 110], то есть в утвердительной форме в главной предикации указывают на реализованность возможности, называемой в зависимой предикации, а в отрицательной форме – на ее нереализованность. Выбор видовой формы глагола в данном случае не меняет его имплицативного типа:

«действительности, реализованности» сопряжено в этих глаголах «со значениями результативности и желания, стремления, попытки. Так, «не смог взять» предполагает, что субъект прилагал усилия к

совершению действия, но эти усилия не привели к желаемому результату» [ТФГ 1990, 129].

Что касается глаголов НСВ *мочь* и *уметь*, их вряд ли можно однозначно отнести к одному из выделяемых в [Зализняк 1988] типов: так, имплицативные свойства *мочь* зависят от вида глагола в зависимой предикации (вопреки [Зализняк 1988], где *мочь* отнесен к типу Л - Л). Сравним употребление *мочь* в примерах:

Он мог (может) целыми днями ходить по берегу реки и наслаждаться тишиной. (7 а)

Он не мог (может) целыми днями ходить по берегу реки и наслаждаться тишиной. (7 б)

Он может (мог) пойти в театр. (8 а)

Он не может (мог) пойти в театр. (8 б)

В примере (7), где глаголы зависимых предикаций в форме НСВ, *мочь* относится к имплицативному типу Ø – Л, то есть в утвердительной форме в главном предложении не дает информации о совершении/несовершении действия, на возможность осуществления которого указывает, а в отрицательной форме указывает на нереализованность указанной возможности. Ср. возможные продолжения приведенных предложений:

(7 а) Он **мог (может)** целыми днями ходить по берегу реки и наслаждаться тишиной, чему несказанно радовался (рад). (следовательно, ходил, то есть использовал данную возможность) // Он **мог (может)** целыми днями ходить по берегу реки, но по привычке большую часть времени проводил (проводит) в работе. (следовательно, не ходил целыми днями, то есть не использовал данную возможность)

(7 б) Он **не мог (может)** целыми днями ходить по берегу реки и наслаждаться тишиной, потому что все время много работал (работает). (то есть не ходил и не наслаждался)

В примере (8), где глаголы зависимых предикаций в форме СВ, *мочь* относится скорее к имплицативному типу Л – Л, то есть указывает на нереализованность указанной возможности как в отрицательной форме, так и в утвердительной:

Он может (мог) пойти в театр – значит, вероятно, к моменту, с которым соотносится *мочь*, еще не пошел.

Он не может (мог) пойти в театр – значит, аналогично, не пошел.

Сложнее с описанием имплицативного типа глагола *уметь*. Прежде чем говорить об имплицативности этого глагола, нужно сказать несколько слов о разделении возможности на *актуальную* и *узуальную*, описанном, в частности, Е.И. Беляевой в «Теории функциональной грамматики»: «*актуальная* возможность означает непостоянную, временную связь между субъектом и

признаком; *узуальная* возможность имеет место тогда, когда потенциальная возможность¹ осуществления указанной связи существует постоянно или в течение достаточно длительного промежутка времени» [ТФГ 1990, 133]. Наглядным примером противопоставления актуальной и узуальной возможностей является известный пример З. Вендлера о Джоне, описанный также в [Зализняк, Падучева 1989]: «Допустим, что Джон может выпить залпом галлон вина. И допустим, что он только что это проделал на наших глазах. Тогда маловероятно, что он может тут же совершить этот неслыханный поступок еще раз». В этом случае предлагается выделять *мочь₁* с актуальным значением (когда речь идет о конкретной ситуации) и *мочь₂* с узуальным значением, описывающий некоторую родовую ситуацию. Если, как показано в приведенных работах, глагол *мочь* способен выражать оба эти значения, то глаголы *смочь*, *суметь* и *уметь* – лишь одно из них. Так, *смочь* и *суметь* употребляются преимущественно при описании актуальных ситуаций: предложение (9), взятое из произведения И.А. Гончарова «Обломов», воспринимается современным читателем как устаревшее, поскольку глагол *смочь* называет здесь не актуальную возможность, а некоторое постоянное свойство субъекта, что для современного употребления этого глагола несколько нетипично:

Даже пробовал заговорить с бабушкой, да она не сможет никак докончить разговора: остановится на полуслове, упрет кулаком в стену, согнетя и давай кашлять, точно трудную работу какую-нибудь исправляет, потом охнет - тем весь разговор и кончится. (И.А. Гончаров «Обломов») (9)

Есть нужно уметь, а представьте себе - большинство людей вовсе есть не умеют. (М. Булгаков «Собачье сердце») (10)

Для глагола *уметь*, напротив, характерно узуальное употребление (пример (10)), что, видимо, и вызывает сложности при попытке описать его имплицативные свойства: вероятно, о *понятии имплицативности целесообразно говорить только в отношении актуальной возможности*, поскольку узуальная возможность называет лишь некоторое свойство субъекта, ничего не говоря о реализованности, выраженности в какой-либо конкретной ситуации. Вследствие этого, анализируя далее импликации модальных глаголов со

¹ Понятие *потенциальности* определяется как «способность вещи (и ситуации в целом) «быть не тем, что она есть», то есть способность к изменению субстанции, качества, количества и места» [ТФГ 1990, 75].

значением возможности, речь пойдет только о глаголах *мочь*, *смочь* и *суметь*.

В отличие от употребления в контекстах прошедшего времени, где *смочь* и *суметь* обладают одинаковыми имплицативными свойствами, употребление данных глаголов в контекстах будущего времени различно. Так, если *смочь* теряет импликацию реализованности (что подтверждают Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев в [Булыгина, Шмелев 1990], приводя в качестве примера ситуацию: «Если я стану доктором, то **смогу** выписывать книги из-за границы. – А будешь? – Не важно, существенно, что у меня будет эта возможность») и выступает, таким образом, как глагол имплицативного типа Ø - Л, *суметь* имеет те же импликации, что и в форме прошедшего времени (имплицативный тип И - Л):

Ну что ж, мы **сумеем** достойно умереть. (= умрем) (11)

...Англия не замедлит прислать на Балтику свою мощную эскадру, которая доломает все то, что **не сумеют** сломать шведы. (= не сломают) (В. Пиккуль «Фаворит») (12)

Подобная разница в значениях *смочь* и *суметь* возникает, видимо, из-за того, что *смочь*, в отличие от *суметь*, выражает как внутреннюю, так и внешнюю возможность, в то время как для *суметь* выражение внешней возможности менее типично, как отмечалось выше.

Таким образом, при употреблении в формах не-прошедшего времени значения *мочь* и *смочь* сближаются вследствие принадлежности данных глаголов к одному имплицативному типу. При употреблении модальных глаголов в форме первого лица важную роль в таких контекстах играет наличие/отсутствие в компонентной структуре смыслового глагола компонента *контролируемости*: когда речь идет о действиях, контролируемых субъектом лишь частично или неконтролируемых вообще, возможно употребление как глагола *мочь*, так и *смочь* (с соответствующим различием во временной отнесенности); в ситуациях же, когда действие полностью контролируется субъектом, нейтрализации значений не происходит. Оба глагола - и *мочь*, и *смочь* - указывают в этом случае на возможность совершения данного действия, однако если *смочь* выражает также *намерение* субъекта совершить называемое действие (пример (13)), глагол *мочь* не дает никакой информации о намерениях субъекта (примеры из (14)):

В любом случае, я **смогу** сделать больше. (13)

(продолжение по «не сделаю» выглядело бы странно)

Я **могу** сделать больше и обязательно сделаю! (14)

Я **могу** сделать больше, но после таких слов вряд ли сделаю.

О подобном различии *мочь* и *смочь* пишут Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев, говоря о различии между *активной* возможностью (которая реализуется в результате целенаправленных действий) и *пассивной* возможностью (когда действие неконтролируемо). Булыгина и Шмелев отмечают, что в русском языке есть показатели, пригодные только для выражения *активной* возможности, в числе которых называют и глагол *смочь*. К таким показателям относится, видимо, и глагол *суметь*:

Я **сумею** наградить тебя. (= награжу) (15)

Я **сумею** за это время отговорить ее. (= отговорю) (16)

Нейтрализация различий в значениях глаголов *мочь* и *смочь/суметь* возможна в случаях, когда сам контекст указывает на реализованность/нереализованность действия:

Я **счастлив**, что **мог/смог** оказаться Вам полезным, где главное предложение *я счастлив* (а также *я рад, слава Богу* и прочие указания на отношение говорящего к рассматриваемому действию) указывает на реализованность действия, называемого в зависимом.

В подобном контексте (то есть в зависимых предложениях при главных предложениях, содержащих оценочные суждения) прошедшего времени с отрицанием аналогичной нейтрализации не происходит. В предложении *Жаль, что не мог/смог (сумел) помочь Вам* при употреблении глагола *мочь* речь идет скорее об отсутствии возможности помочь, при употреблении *смочь/суметь* – о наличии такой возможности, реализовать которую, тем не менее, не удалось.

В контекстах настоящего/будущего времени (как при наличии отрицания, так и при его отсутствии) различия значений *мочь* и *смочь* нейтрализуются, выбор *мочь* или *смочь* влечет лишь изменение временной локализации:

Я **счастлив**, что **могу/смогу** оказаться Вам полезным.

Жаль, что **не могу/смогу** оказаться Вам полезным.

Подводя итог, в качестве основных различий глаголов *мочь*, *смочь*, *уметь* и *суметь* можно выделить следующие. Прежде всего, *мочь* является гиперонимом остальных глаголов, употребляясь в большем числе контекстов (в частности, для выражения эпистемической и деонтической возможностей), в то время как для *смочь* характерно употребление в алетических значениях (внешней и внутренней возможностей); для *суметь* - использование для выражения алетической (преимущественно внутренней, в разговорной речи – также внешней) возможности, для *уметь* – только выражение алетической

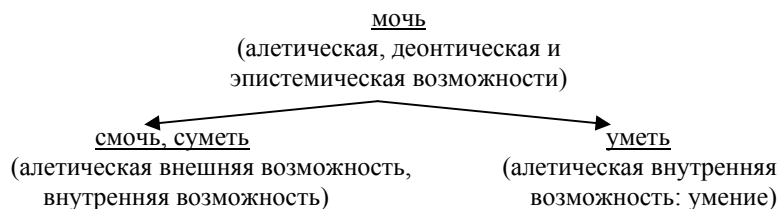
внутренней возможности. Для *уметь*, кроме того, характерно только узуальное употребление, в то время как *смочь* и *суметь* имеют тенденцию к употреблению в актуальном значении. Являясь гиперонимом, *мочь* выражает как узуальные, так и актуальные значения.

Данные глаголы обладают различными имплицативными свойствами. Так, если *мочь* в зависимости от контекста относится либо к типу Ø – Л, либо Л – Л, то *смочь* и *суметь* являются глаголами типа И – Л (за исключением употребления *смочь* в форме будущего времени, описанного выше). Вследствие употребления только в узуальных контекстах, глагол *уметь* имплицативными свойствами не обладает.

Наконец, семантическая структура глаголов *смочь* и *суметь* содержит компоненты

сверхнормативного приложения усилий и *контролируемости*, что затрудняет их употребление в значении *пассивной* (по Булыгиной и Шмелеву) возможности. Наличие компонента *сверхнормативного приложения усилий*, а также принадлежность к имплицативному типу И – Л, отличному от имплицативного типа глагола *мочь*, сближает *смочь* и *суметь* с предикатами типа *удаться*, *получиться* и позволяет рассматривать их в ряде контекстов как немодальные, поскольку данные глаголы указывают не на наличие/отсутствие возможности, а на ее реализацию/нереализацию.

Соотношение значений глаголов *мочь*, *смочь*, *уметь* и *суметь* удобно представить на следующей схеме:

Список литературы:

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. «Возможности» естественного языка и модальная логика. // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка. М., 1990.
2. Зализняк Анна А. О понятии имплицативного типа [для глаголов с пропозициональным актантом] // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988. С. 107–121.
3. Зализняк Анна А., Падучева Е.В. Предикаты пропозициональной установки в модальном контексте. // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
4. Теория функциональной грамматики («Темпоральность. Модальность.»). М., 1990.